

Замысел режиссера Гната Юры был поддержан и конкретизирован образным решением художника. И это дало возможность создать монументальный и значительный спектакль.

Внешне спокойные линии декораций, сдержанные по цвету костюмы «Дон Карлоса» не были академичны, как могло показаться с первого взгляда. Такая подача материала оказалась в данном случае наиболее выразительной.

А в эскизах оформления «Двенадцатой ночи» Шекспира того же 1936 года мы видим прежнего Петрицкого — темпераментного живописца, яркого, ироничного⁴¹. Петрицкий почувствовал за шуткой Шекспира серьезные темы — любовь, смелость, преданность дружбы. «Двенадцатая ночь» — это и веселый сумбур с превращениями и особый взгляд на мир, открытие каких-то значительных качеств жизни. Иллирия — это сказочная страна, но не игрушечная. Именно так выражена комедия Шекспира в эскизах Петрицкого. Уже в занавесе сквозит эта мысль: комедийные персонажи, собранные вместе как на парад-алле, обрамлены мощной колоннадой. Зритель готов увидеть комедию, но, вместе с тем, его не покидает чувство особой значительности.

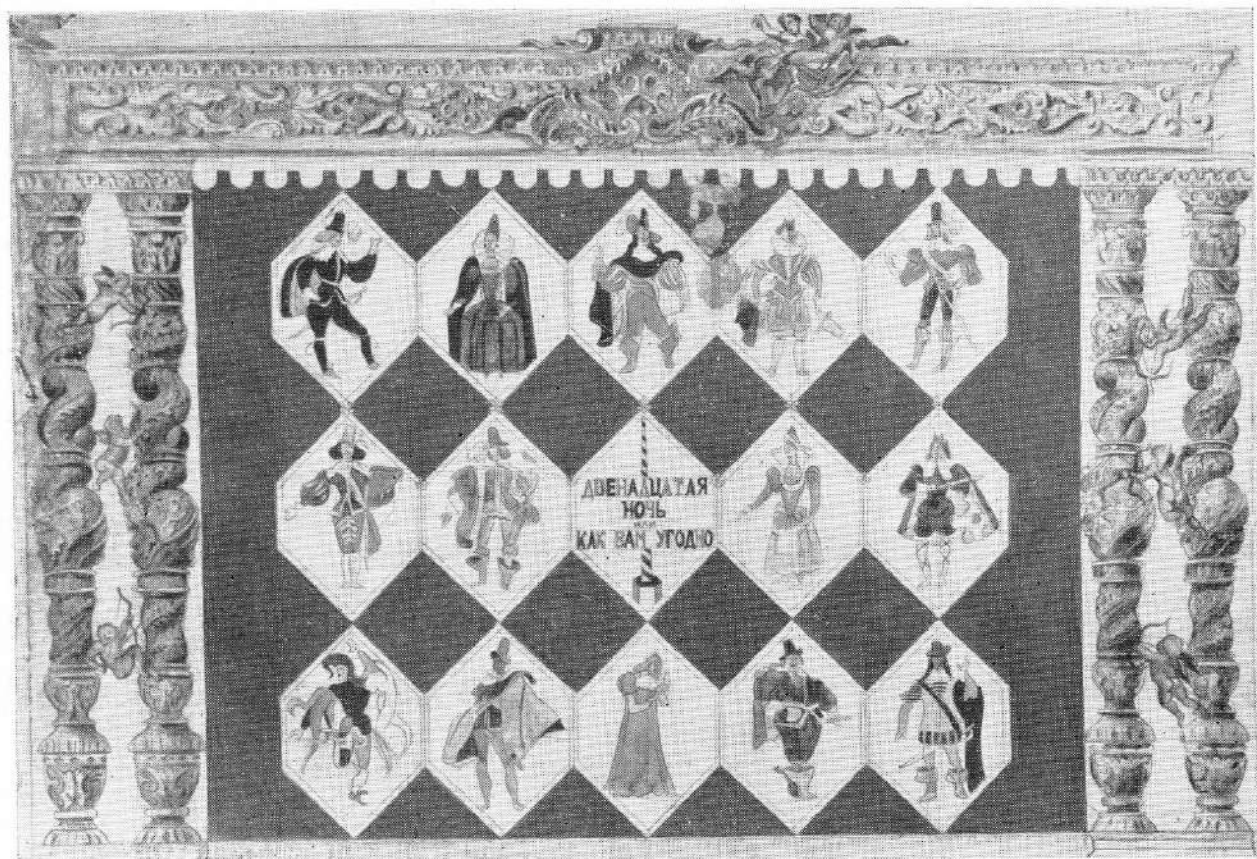
Разнообразные люди собрались у Герцога. В их костюмах, богато орнаментированных, забавно смешаны разные стили. Герцог похож на героев портретов Ван-Дейка, шут позаимствован из итальянской комедии масок, экзотично выглядит Эгчик и капитан. А фоном для этой разнообразной компании служит интерьер, выдержанный в духе раннего Возрождения — простой, благородный, монументальный.

Сад Оливии дышит любовью. Из зелени повсюду выглядывают амуры. Кажется, здесь место лишь для легкомыслия и шуток. Но художник верен своей трактовке: живопись, выдержанная в декоративной манере рококо, содержит отблеск высокого стиля.

Начиная с 1936 года, Петрицкий тесно связан с киевскими театрами. Столица переместилась в Киев, лучшие театральные силы переехали сюда, и к Петрицкому каждый раз обращались с предложениями о сотрудничестве то опера, то театр им. Ив. Франко, то театр русской драмы.

Художник надолго уезжал из Харькова и работал в Киеве.

Он готовил современный репертуар (оперы «В бурю» Т. Хренникова,

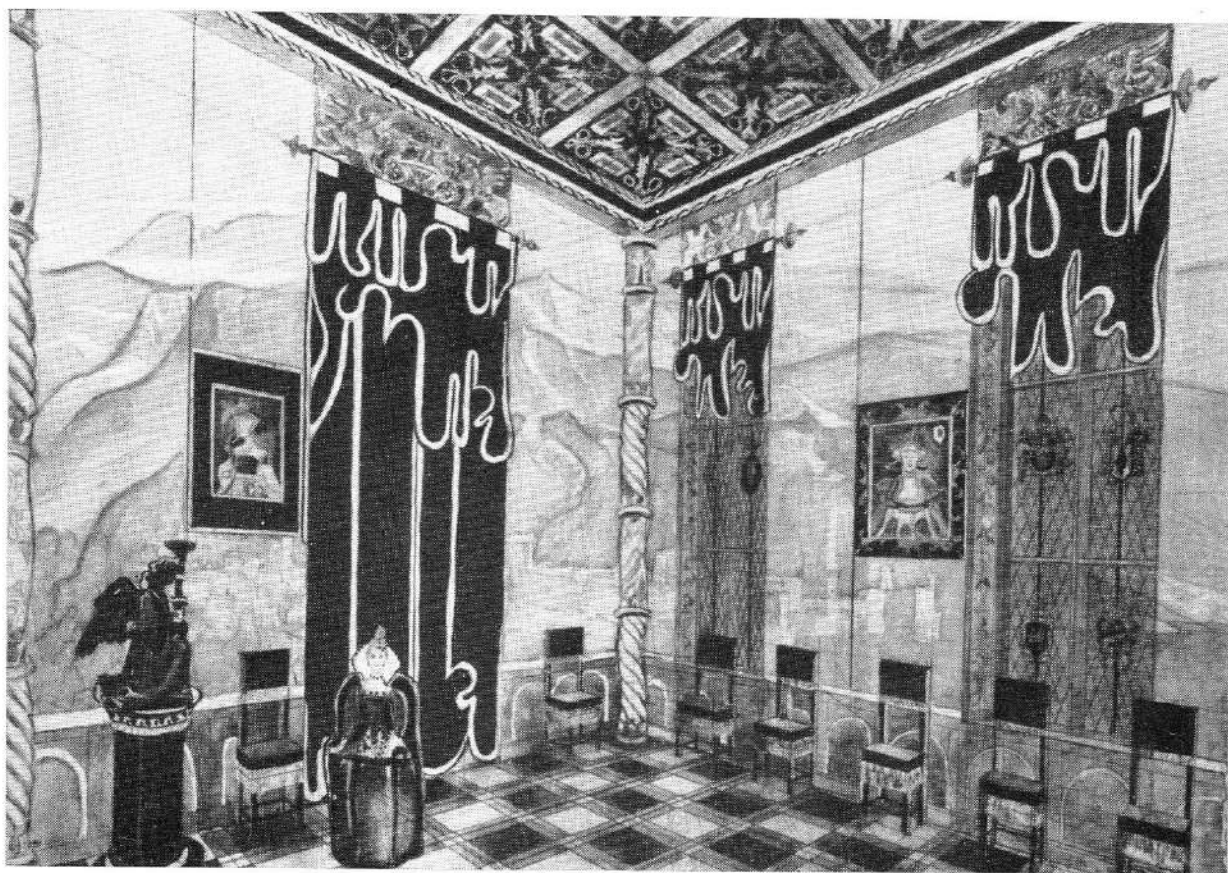
Эскиз занавеса к пьесе «Двенадцатая ночь, или как вам угодно». 1936

«Перекоп» Ю. Мейтуса) и классические («Каменный властелин» Леси Украинки, «Ой, не ходи, Грицю» М. Старицкого).

В 1937 году в Киевской опере в режиссуре Лапицкого был осуществлен новый вариант «Тараса Бульбы» Лысенко.

Десять лет прошло от предыдущей постановки этой оперы в Киеве. Тогда Петрицкий, борясь с «малоросийщиной» на сцене, подавал историческую и бытовую среду скупыми линиями. Теперь он щедро вводит ее, испытывая, подобно романтикам прошлого, радость первооткрывателя.

Бытовые признаки XVII века вынесены на сцену без видимой трансформации. Художник видит в костюмах, предметах обихода, в крестьянской архитектуре, даже в оружии, помимо утилитарной, эстетическую сторону. Видит, что крестьяне и казаки жили в окружении ис-

Эскиз декорации к пьесе «Двенадцатая ночь, или как вам угодно». 1936

кусства. Художник чувствует «душу» вещей и, перестав быть лаконичным, приходит не к натуралистическому нагромождению вещей на сцене, а к более сложной гармонии.

В образном решении спектакля выдающееся место занял пейзаж. Без него не была бы полной среда, выводимая художником. Никто еще не показывал с таким проникновением благоухания киевских улиц, уюта его закоулков, нарядности его старой архитектуры. Панорама киевского Подола в 1-й картине оперы — лирическое объяснение в любви к родному городу.

В драматических местах оперы природа становится резонатором человеческих страстей. Художник антропоморфизует пейзаж в живописи на сцене, в то время как в станковых картинах Петрицкого объективные качества природы перевешивают.